

УДК 323.212

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Денисов Николай Евгеньевич

- e-mail: denisov.nik@gmail.com;
 аспирант кафедры российской политики, факультета политологии;
 Московский государственный университет имени Ломоносова
 119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, к. 4.,
 Российская Федерация

Для цитирования

Денисов Н. Е. Новые тенденции развития гражданской идентичности в современном российском обществе // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. №3. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 10.04.2025
- Статья размещена на сайте 14.09.2025

СТРУКТУРА

Аннотация

Ключевые слова

Введение

Состояние гражданской идентичности накануне начала Специальной военной операции

Специальная военная операция как катализатор изменений гражданской идентичности

Новые институциональные проявления гражданской идентичности

Заключение

Литература

Article information

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить особенности влияния Специальной военной операции на общероссийскую гражданскую идентичность.

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стал вторичный анализ социологических данных. Проведён анализ представлений россиян о гражданской идентичности, также в оптике концепции трансформирующей агентности изучены гражданские движения и организации, ведущие общественно-политическую деятельность.

Результаты. Сделан вывод, что СВО создала условия для появления новых форм гражданской идентичности. Показано, что низовая инициатива становится драйвером возникновения и роста новых институциональных структур гражданского взаимодействия и помощи государству. Вместе с тем отмечен риск конфликта между новыми институциональными структурами и государственными органами на фоне сохраняющейся проблемы социального неравенства и запроса на реформы.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается в обосновании релевантности концепции трансформирующей агентности для изучения социально-политических трансформаций современного российского общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гражданская идентичность, Специальная военная операция, институциональное предпринимательство, трансформирующая агентность, параллельные институты

ВВЕДЕНИЕ

Влияние Специальной военной операции на развитие общероссийской гражданской идентичности к настоящему моменту представляется недостаточно изученным. Некоторые аспекты современных особенностей её становления в условиях обострения геополитического противостояния затрагивались в ряде научных работ последних лет лишь фрагментарно. Так, освещались проблемы формирования устойчивых политических ориентаций, неразработанности механизма укрепления гражданской идентичности [3, с. 286]. Указывалось и на отно-

сительно слабое проявление интегрирующих факторов культурного и ценностного характера [14, с. 613].

Необходимо отметить, что основным консолидирующим фактором российского общества мыслится государство [8, с. 26]. Подчёркивается, что для России характерна именно государственно-гражданская идентичность, где общность конституируется принадлежностью к государству, а непосредственно гражданский компонент, т. е. ощущение права участвовать в политической жизни, выражен не столь отчётливо [6, с. 495]. Отмечается и проблема низкой агентности россиян – в частности, указывается, что представления о гражданской ответственности за судьбу страны разделялись российским обществом весьма слабо, данная ответственность закреплялась прежде всего за государством [1, с. 105].

Вместе с тем в недавних исследованиях влияния событий Спецоперации на российское общество подчёркивалось усиление именно низовой активности россиян – появление новых элементов гражданского общества [15, с. 132], развитие волонёрского движения [19, с. 23–25], укрепление влияния новых форм коммуникации общества и власти [22, с. 424].

Подобные расхождения между указаниями на низкую агентность россиян и одновременно на рост низовой активности могут говорить о формировании в ходе проведения Специальной военной операции новой траектории развития гражданской идентичности, которая характеризуется высокой степенью непосредственной вовлечённости индивидов в общественно-политические процессы. Исходя из этого, целью данной работы выступает выявление особенностей влияния Специальной военной операции на общероссийскую гражданскую идентичность.

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что Специальная военная операция выступила катализатором новых тенденций развития гражданской идентичности. Поощрение государством низовой активности создало уникальные условия для возникновения институционального предпринимательства, направленного на переопределение границ гражданской идентичности.

В рамках проверки гипотезы определены следующие задачи:

1. рассмотреть состояние гражданской идентичности накануне начала Специальной военной операции;

2. определить основные изменения в состоянии гражданской идентичности в период проведения Специальной военной операции;

3. выявить новые тенденции развития гражданской идентичности в контексте институционального предпринимательства.

Теоретико-методологической основой исследования служит концепт трансформирующей агентности Дж. Мейера, постулирующий, что институциональные структуры способны не только ограничивать агентность индивидов, но и катализировать её развитие [25, р. 9]. Структура в определённых условиях выступает как среда, легитимирующая деятельность индивидов по её изменению [24, р. 225]. Данные изменения воплощаются посредством внедрения новых образцов поведения с помощью активности определённых акторов, продвигающих новые ценности [24, р. 101].

Методика исследования заключается в идентификации и комплексном рассмотрении проявлений трансформирующей агентности в современном российском обществе с помощью вторичного анализа данных социологических исследований.

СОСТОЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАКАНУНЕ НАЧАЛА СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Одним из наиболее значимых событий в становлении российской гражданской идентичности стало вхождение Крыма и Севастополя в состав России в 2014 г. Подобный шаг полностью совпал с ожиданиями подавляющего большинства политически активного населения и породил феномен «крымского консенсуса» – солидаризации с действиями государственных институтов и высокого доверия к власти [13, с. 50]. Активные действия российского руководства на международной арене позволили устранить из конструкции коллективной идентичности негативные ассоциации с «неполноценностью» страны, подтолкнули общество к осознанию особого пути России [21, с. 155].

Вместе с тем консолидация общества и укрепление гражданской идентичности в условиях «крымского консенсуса» не привели к значимому росту агентности – на протяжении второй половины 2010-х гг. представления о деятельности индивидов как о составной части гражданской идентичности были

выражены слабо [1, с. 107]. Патриотическая повестка, не в полной мере подкреплённая участием граждан в политической жизни, к концу 2010-х гг. начала конкурировать с социальной [13, с. 50]. Серьёзным испытанием для российского общества стала пандемия коронавируса, из-за которой вырос уровень социальной напряжённости и тревоги [21, с. 157].

Вместе с тем в данный период закладывались предпосылки нового этапа развития гражданской идентичности, которые в полной мере проявят себя после начала Специальной военной операции. Так, были заложены институциональные основания государственной поддержки и регулирования добровольчества, которые позволили упростить работу волонтеров икратно увеличить их количество [18, с. 77]. Кроме того, во время пандемии отмечался относительный рост доверия к негосударственным социальным институтам: профсоюзам, общественным организациям, политическим партиям [9, с. 52].

Тем самым в терминах концепции Дж. Мейера можно проследить постепенную трансформацию механизмов целеполагания российской гражданской идентичности, когда акторы начинают действовать не ради личных интересов, а из идеалистических принципов общего блага [25, р. 7]. Присоединение Крыма и Севастополя создало основу для консолидации общества вокруг идеи о России как о великой державе, однако непосредственное участие россиян в воплощении этой идеи стало в полной мере осуществляться только с началом СВО. При этом предпосылки для массовой низовой самоорганизации были заложены благодаря институциональным новациям в сфере добровольческой деятельности.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Российское общество отреагировало на начало Специальной военной операции существенным повышением уровня доверия к государственным институтам всех уровней [23, с. 30]. При этом показатели роста одобрения деятельности Президента, по оценкам исследователей, оказались практически идентичны тем, которые отмечались после присоединения Крыма и Севастополя [17, с. 168]. Одним из наиболее ярких индикаторов изменения общественно-политического фона в сторону позитивного отношения к власти стала динамика оценок работы

правительства. По данным ФОМ, начало Специальной военной операции позволило переломить многолетний тренд преобладания негативных оценок – причём разрыв в пользу положительных оценок к концу первого полугодия 2022 г. оказался более чем двукратным¹.

Рост уровня поддержки власти позволил исследователям проводить параллели между ситуациями 2014 и 2022 гг., характеризуя новую политическую реальность как углубление «крымского консенсуса» и его трансформацию в более устойчивую форму [17, с. 159]. Вместе с тем представляется, что Специальная военная операция не только привела к возникновению новой формы общественного консенсуса, но и во многом изменила сами направления гражданской активности.

Отмечается, что за счёт беспрецедентного уровня внешних угроз гражданское общество в России кардинально трансформировалось, низовое участие в социально-политической жизни выросло, причём возникли его новые формы [15, с. 132]. В первую очередь изменился проблемный аспект, который конституировал гражданскую активность. Если ранее наиболее значимой для общества проблемой выступало экономическое расслоение и ощущаемая обществом приоритизация узкогрупповых экономических интересов, что иногда приводило к спорадическим протестам, то с 2022 г. наибольшую актуальность получило идеологическое размежевание между теми, кто поддержал СВО, и теми, кто выступил против [16, с. 172].

Тем самым Спецоперация выступила катализатором мировоззренческих противоречий, а также стала своего рода подтверждением представлений о России как цивилизации, которая столкнулась с экзистенциальной угрозой. Подобные настроения отчётливо отразились в пространстве социальных медиа [2, с. 11]. Отметим, что события Спецоперации отождествлялись с событиями Великой Отечественной войны, которая выступает в качестве центрального элемента символического пространства российской идентичности [4, с. 93]. Тем самым ощущения экзистенциального кризиса и цивилизационного противостояния стимулировали институциональное предпринимательство, появление новых форм выражения гражданской идентичности.

¹ Доминанты. Поле мнений. Выпуск 23 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d242022.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).

НОВЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Благодаря Специальной военной операции появился уникальный в современной российской истории феномен гражданско-военного партнёрства. Интересно отметить, что в предшествующие годы сфера военно-гражданских отношений рассматривалась как малопродуктивная [7, с. 23]. В подобной обстановке бурный рост общественных объединений, зачастую неформальных, мог быть вызван главным образом социокультурными факторами, которые проявились с началом Специальной военной операции [19, с. 23]. Волонтёрские объединения на регулярной основе начали обеспечивать снабжение воинских подразделений, что позволило некоторым исследователям сделать вывод, что в России сформировался «негосударственный сегмент оборонно-промышленного комплекса» [19, с. 25].

Гражданская помощь вооружённым силам стала одной из основных линий солидаризации российского общества. В информационных потоках социальных медиа тематика армии выступает заметным консолидирующим фактором, при этом основным приёмом солидаризации является акцент на значимости именно добровольческой активности [5, с. 163]. Тем самым волонтёрство стало важным инструментом трансформирующей агентности, когда создавались новые неформальные институты коммуникации с воинскими частями и добровольческими подразделениями [11, с. 29]. Данный феномен получил характеристику «помогающего поведения», когда индивиды компенсируют недочёты и «слепые зоны» в работе профильных государственных институтов [12, с. 16].

Необходимо также отметить развитие гражданского активизма уже на внутриполитической арене. Так, в период с 2022 по 2024 гг. значительную популярность приобрели общественные сетевые организации, наиболее крупной из которых является «Русская община». Активисты регулярно участвуют в совместных мероприятиях с силовиками, поддерживая общественный порядок². Возникновение таких организаций также возможно отнести к проявлениям трансформаций гражданской идентичности, когда появляются структуры, которые дей-

² Чем занимается «Русская община» и нужна ли она России // УРА.РУ: информационное агентство: [сайт]. URL: <https://ura.news/articles/1036290909> (дата обращения: 31.03.2025).

ствуют совместно с профильными государственными институтами.

Таким образом, в ходе Специальной военной операции общероссийская гражданская идентичность приобрела ярко выраженное проактивное измерение, что выразилось в готовности индивидов не только действовать в институциональных рамках добровольческой деятельности, сформированных государством, но и создавать автономные параллельные институты. В этом контексте показательны данные о росте ощущения ответственности за происходящее в стране [20, с. 20], а также о широком распространении представлений о необходимости реформ [10, с. 22–23]. Представляется, что это может говорить о наличии в обществе запроса на расширение участия в социально-политических процессах, в том числе в аспекте решения проблемы социального неравенства [12, с. 19].

Вместе с тем можно отметить определённый риск конфликта между государственными и параллельными гражданскими институтами, если власти решат пересмотреть изменения институциональной конфигурации и сократить возможности новых акторов. В этом случае новые формы гражданского участия, которые приобрели определённую легитимность в глазах россиян, окажутся под угрозой исключения из легального пространства, что может создать противоречия с общественными представлениями о справедливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье были рассмотрены новые тенденции развития гражданской идентичности в современном российском обществе. Возможно отметить, что гражданское самосознание россиян в настоящий момент переживает процесс трансформации, который запустили события Специальной военной операции. Резкая актуализация символов цивилизационного противостояния и экзистенциального противоборства привела к всплеску гражданской активности.

Основным вектором этой активности стало участие в деятельности общественных организаций, которая направлена на помощь государственным институтам в реализации их функционала. Тем самым гражданская идентичность, которая ранее воспринималась скорее как ощущение принадлежности к государству, теперь выражается в новых формах соци-

ально-политической активности. Общественные организации действуют параллельно государственным институтам, в ряде случаев сотрудничая.

Вместе с тем возможно отметить определённые риски конфликтов между государственными институтами и новыми формами гражданской активности. Текущая конфигурация агентности, предусматривающая параллельное участие горизонтальных сетевых структур в решении социально-политических задач, нуждается в легитимации и упорядочении со стороны государства.

Теоретическая значимость исследования заключается прежде всего в апробации концепта трансформирующей агентности в качестве инструмента для изучения политических трансформаций современного российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Е. М., Кузнецов И. М., Рыжова С. В. К некоторым результатам исследовательского проекта: содержательные основы общероссийской гражданской идентичности // Россия: единство и многообразие: к 10-летию образования Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 16–17 ноября 2022 г. М.: РГГУ, 2023. С. 103–115.
2. Бубнов А. Ю., Савельева М. А. Герои и символы Специальной военной операции: практики коммеморации в цифровой среде // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2024. №1. С. 7–26. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-1-7-26
3. Вдовиченко Л. Н. Роль политической культуры в процессе формирования общей гражданской идентичности // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2023. №3–2. С. 277–287. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-277-287
4. Дейнека О. С., Максименко А. А. Отражение решения о Специальной военной операции в массовом сознании // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Т. 8. №1. С. 89–112. DOI: 10.38098/iran.sep_2023_29_1_03
5. Домбровская А. Ю., Бродовская Е. В. Когнитивные карты информационных потоков консолидирующей и деконсолидирующей направленности в российских социальных медиа (2023–

2024 годы) // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Т. 19. №3. С. 155–176. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-3-155-176

6. Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №4. С. 480–498. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1261
7. Ковалев А. А. Гражданское общество России и укрепление военной безопасности в эпоху противостояния цивилизаций // Управленческое консультирование. 2017. №9. С. 18–28. DOI: 10.22394/1726-1139-2017-9-18-28
8. Кочетков А. П. Инклюзивный капитализм как проект глобалистов и российская цивилизация // Социально-политические науки. 2024. Т. 14, №3. С. 23–27. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-3-23-27
9. Левашов В. К., Новоженина О. П. Актуальная социально-политическая устойчивость общества // Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 47–71.
10. Левашов В. К., Шушпанова И. С., Новоженина О. П. Социально-политическая устойчивость и потенциал гражданского общества в Российской Федерации // Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально-политическая ситуация / отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С. 15–49.
11. Никовская Л. И. Запрос на перемены: общественные ожидания и модальность предъявления // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. №4. С. 27–33. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-4-27-33
12. Никовская Л. И. Ожидаемые социальные перемены: чего хочет общество? (по результатам обобщения социологических исследований) // Местное право. 2024. №4. С. 15–21.
13. Мустакимов А. В., Рогачев С. В. Влияние международного санкционного давления на консолидацию российского общества (2014–2023 гг.) // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. №5. С. 46–56. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-5-46-56
14. Полунов А. Ю. Содержательные аспекты общероссийской гражданской идентичности: проблемы и перспективы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19. №4. С. 610–618. DOI: 10.21638/spbu23.2023.407
15. Радиков И. В. Гражданское единство россиян как фактор упрочения национальной безопасности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2024. Т. 20. №1. С. 122–137. DOI: 10.21638/spbu23.2024.111

16. Рогачев С. В. Интересы общества и социальная консолидация // Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 168–179.
17. Туманян Г. В., Ширинкина А. В. Консолидация россиян в период «Крымского» и «Донбасского» консенсусов: социальный и электоральный эффект // Гражданин. Выборы. Власть. 2023. №2. С. 156–171.
18. Федоренко К. А., Мирошниченко И. В. Государственная политика РФ в сфере добровольчества: институциональные основания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. №1. С. 70–85. DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-1-70-85
19. Цыбаков Д. Л. Российское гражданское общество военного времени: специфика развития в условиях СВО // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Т. 10. №1. С. 20–29. DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-20-29
20. Шестопад Е. Б. Глубинная трансформация ценностных и идентификационных матриц российского общества: размышления над итогами круглого стола // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2023. Т. 1. №6. С. 7–30. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-6-7-30
21. Шестопад Е. Б., Рогач Н. Н. Этапы трансформации психологического состояния российского общества: политико-психологический анализ // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19. №2. С. 150–165. DOI: 10.21638/spbu23.2023.201
22. Шматов А. С. Гражданское общество в современной России в период СВО: состояние и перспективы // Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы: материалы Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 г. СПб.: Сциентиа, 2023. С. 423–424.
23. Шушпанова И. С. Консолидация и тревоги гражданского общества // Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 12–46.
24. Jepperson R. L., Meyer J. W. Institutional theory: The cultural construction of organizations, states, and identities. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 336 p.
25. Meyer J. W. World society, institutional theories, and the actor // Annual review of sociology. 2010. Vol. 36. №1. P. 1–20. DOI: 10.1146/annurev.soc.012809.102506

ARTICLE INFORMATION

Author

Nikolay E. Denisov

- e-mail: denisov.nik@gmail.com,
Postgraduate student, Department of Russian Politics,
Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky pr-t 27 4, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Denisov N. E. New trends in the development of civil identity in modern Russian society. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2025, no. 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To reveal the features of the influence of the Special Military Operation on the all-Russian civil identity.

Methodology. The key research method was a secondary analysis of sociological data. An analysis of Russian society's ideas about civil identity was conducted, and civil movements and organizations conducting socio-political activities were studied in the light of the concept of transformative agency.

Results. It has been concluded that the Special Military Operation provided conditions for the emergence of new forms of civil identity. It was shown that grassroots initiative is becoming a driver for the emergence and growth of new institutional structures of civil interaction and assistance to the state. At the same time, the risk of conflict between new institutional structures and government bodies is revealed by virtue of background of the persistent social inequality problem and the demand for reforms.

Research implications. Substantiating the relevance of the concept of transformative agency for studying the socio-political transformations of modern Russian society is an implication of the study.

Keywords

civic identity, special military operation, institutional entrepreneurship, transformative agency, parallel institutions

References

1. Arutyunova, E. M., Kuznetsov, I. M. & Ryzhova, S. V. (2022). On Some Results of the Research Project: Substantive Foundations of the All-Russian Civic Identity. In: *Russia: Unity and Diversity: On the 10th anniversary of the Formation of the Council under the President of the Russian Federation on Interethnic Relations: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, November 16–17, 2022*. Moscow: RSUH publ., pp. 103–115 (in Russ.).
2. Bubnov, A. Yu. & Savelyeva, M. A. (2024). Heroes and Symbols of the Special Military Operation: Practices of Commemoration in the Digital Environment. In: *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences*, 1, 7–26. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-1-7-26 (in Russ.).
3. Vdovichenko, L. N. (2023). The Role of Political Culture in the Process of Forming a Common Civil Identity. In: *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art Criticism*, 3–2, 277–287. DOI: 10.28995/2073-6401-2023-3-277-287 (in Russ.).
4. Deineka, O. S. & Maksimenko, A. A. (2023). Reflection of the Decision on the Special Military Operation in the Mass Consciousness. In: *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 8 (1), 89–112. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_29_1_03 (in Russ.).
5. Dombrovskaya, A. Yu. & Brodovskaya, E. V. (2024). Cognitive Maps of Information Flows of Consolidating and Deconsolidating Orientation in Russian Social Media (2023–2024). In: *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 19 (3), 155–176. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-3-155-176 (in Russ.).
6. Drobizheva, L. M. (2020). The Meanings of the All-Russian Civic Identity in the Mass Consciousness of Russians. In: *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 4, 480–498. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.1261 (in Russ.).
7. Kovalev, A. A. (2017). Civil Society of Russia and Strengthening of Military Security in the Era of Confrontation of Civilizations. In: *Management Consulting*, 9, 18–28. DOI: 10.22394/1726-1139-2017-9-18-28 (in Russ.).
8. Kochetkov, A. P. (2024). Inclusive Capitalism as a Project of Globalists and Russian Civilization. In: *Social and Political Sciences*, 14 (3), 23–27. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-3-23-27 (in Russ.).
9. Levashov, V. K. & Novozhenina, O. P. (2022). Current Socio-political Stability of Society. In: Levashov, V. K., ed. *Russian Society and State in the Context of Global Multipolarity. Socio-Political Situation of Russia in 2022*. Moscow: Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences publ., pp. 47–71 (in Russ.).

10. Levashov, V. K., Shushpanova, I. S. & Novozhenina, O. P. (2024). Socio-Political Sustainability and Potential of Civil Society in the Russian Federation. In: Levashov, V. K., ed. *Russian Society and State: Foundations of Sustainability and Trends of Change. Social and Socio-Political Situation*. Moscow: Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences publ., pp. 15–49 (in Russ.).
11. Nikovskaya, L. I. (2024). Request for Change: Public Expectations and Modality of Presentation. In: *Social and Political Sciences*, 14 (4), 27–33. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-4-27-33 (in Russ.).
12. Nikovskaya, L. I. (2024). Expected Social Changes: What Does Society Want? (Based on the Results of Generalization of Sociological Research). In: *Local law*, 4, 15–21 (in Russ.).
13. Mustakimov, A. V. & Rogachev, S. V. (2023). The Impact of International Sanctions Pressure on the Consolidation of Russian Society (2014–2023). In: *Social and Political Sciences*, 13 (5), 46–56. DOI: 10.33693/2223-0092-2023-13-5-46-56 (in Russ.).
14. Polunov, A. Yu. (2023). Substantive Aspects of the All-Russian Civic Identity: Problems and Prospects. In: *Political Expertise: POLITEX*, 19 (4), 610–618. DOI: 10.21638/spbu23.2023.407 (in Russ.).
15. Radikov, I. V. (2024). Civil Unity of Russians as a Factor in Strengthening National Security. In: *Political Expertise: POLITEX*, 20 (1), 122–137. DOI: 10.21638/spbu23.2024.111 (in Russ.).
16. Rogachev, S. V. (2023). Interests of society and social consolidation. In: Levashov, V. K., ed. *Russian society and state in the context of global multipolarity. Socio-political situation of Russia in 2022*. Moscow: Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences publ., pp. 168–179 (in Russ.).
17. Tumanyan, G. V. & Shirinkina, A. V. (2023). Consolidation of Russians during the period of the “Crimean” and “Donbass” consensuses: social and electoral effect. In: *Citizen. Elections. Power*, 2, 156–171 (in Russ.).
18. Fedorenko, K. A. & Miroshnichenko, I. V. (2023). State policy of the Russian Federation in the sphere of volunteerism: institutional foundations. In: *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and municipal administration*, 10 (1), 70–85. DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-1-70-85 (in Russ.).
19. Tsybakov, D. L. (2024). Russian civil society during wartime: specifics of development in the conditions of the SVO. In: *Social and humanitarian knowledge*, 10 (1), 20–29. DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-20-29 (in Russ.).
20. Shestopal, E. B. (2023). Deep transformation of value and identification matrices of Russian society: reflections on the results of the round table. In: *Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences*, 1 (6), 7–30. DOI: 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-6-7-30 (in Russ.).

21. Shestopal, E. B. & Rogach, N. N. (2023). Stages of transformation of the psychological state of Russian society: political and psychological analysis. In: *Political expertise: POLITEX*, 19 (2), 150–165. DOI: 10.21638/spbu23.2023.201 (in Russ.).
22. Shmatov, A. S. (2023). Civil society in modern Russia during the period of the Civil War: state and prospects. In: *Russian society today: values, institutions, processes: materials of the all-Russian scientific conference, St. Petersburg, November 16–18, 2023*. St. Petersburg: Scientia publ., pp. 423–424.
23. Shushpanova, I. S. (2022). Consolidation and concerns of civil society. In: Levashov, V. K., ed. *Russian society and state in the context of global multipolarity. Socio-political situation of Russia in 2022*. Moscow: Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences publ., pp. 12–46 (in Russ.).
24. Jepperson, R. L. & Meyer, J. W. (2021). *Institutional theory: The cultural construction of organizations, states, and identities*. Cambridge: Cambridge University Press.
25. Meyer, J. W. (2010). World society, institutional theories, and the actor. In: *Annual review of sociology*, 36 (1), 1–20. DOI: 10.1146/annurev.soc.012809.102506